

Перетопив половину сала дикого кабана, Ся Е получила целую пиалу жира и шкварки. Часть из них она посолила и вместе с матушкой Ся съела на ужин с кашей и лепёшками. Вышло невероятно вкусно.

Однако в глиняном горшке уже не оставалось места для жира, и только тогда Ся Е поняла, что у них нет подходящей посуды для хранения.

Хотя они и переехали в новый дом, прошло ещё мало времени, и многого не хватало.

— Матушка, дядя Ли Дашань говорил, когда сахар варили, что через несколько дней ярмарка будет. Может, сходим вместе? Купим или обменяем что нужно по хозяйству. Хотя бы глиняных горшков несколько купим! А то и сало некуда будет девать! — предложила Ся Е.

Матушка Ся, взглянув на горшок с жиром и на оставшуюся большую часть сала, кивнула.

Ся Е осмотрела оставшееся мясо и подумала, что без помощи семьи Ли Дашань всё равно не обойтись. Даже чтобы сделать копчёности, нужно мясо засолить, а в их пустоватой кухне, кроме крупной соли, дикого имбиря, грибов да древесных грибов, ничего и не было. Приправ не хватает, и тут уж хоть будь семи пядей во лбу — без них ничего не приготовишь. Пришлось отложить идею самой обработать кабанятину. По крайней мере, полученного жира хватит на какое-то время.

Решив так, они с матушкой Ся поужинали. Рыба ещё плавала, пусть грязь выплюнет. Ся Е помогла матушке немного прибраться: сварили свиную кровь, убрали грязь с пола. Затем отправились к Ли Дашань. Не зная, кто сейчас дома, Ся Е пошла с пустыми руками, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Уже стемнело, и ворота дома Ли Дашань были закрыты. Ся Е принялась стучать: тук-тук-тук. Ли Шитоу как раз предавался воспоминаниям о сегодняшнем восхитительном кисло-рыбном супе и размышлял, как бы уговорить Ся Е снова на рыбалку сходить, когда дома еда закончится. Услышав голос Ся Е, он стрелой выскочил за ворота:

— Е-старшая, это ты? Ужинала уже?

При этих словах он распахнул ворота.

— Ужинала, а ты? — Ся Е вошла. — Сначала в дом, мне дядю Дашаня нужно.

Помогая закрыть засов, она спросила:

— Гости были?

— Нет, уже ночь, все за день устали, наверное, рано спать легли.

Войдя в дом, Ся Е увидела, что семья, похоже, ещё отдыхала после ужина, посуда со стола не убрана.

— Ночка пришла? Что случилось? — спросила матушка Лицю, глядя на Ся Е. Раз пришла так поздно, значит, дело есть.

— Дядя Дашань, тётя, сегодня под вечер я в горы ходила, капканы проверяла, — сказала Ся Е, объясняя причину визита. — И ещё одного кабана поймала. Вот и пришла в темноте, чтобы дядя Дашань помог разделать.

— А? Он ещё в капкане? Тогда быстрее нести надо! Сынок! Хозяин! Быстро идите! — воскликнула матушка Лицю, одновременно отдавая распоряжения.

— Не надо туда идти, ко мне домой, — остановила её Ся Е. — Я его уже притащила, топором разрубила и по частям перенесла. Сейчас нужно, чтобы Сэнь-старший и дядя Дашань пошли ко мне и помогли обработать, а то мясо пропадёт!

— Тогда быстрее идите! Берите корзины, что нужно, и вперёд! Только потише, народ тут глазастый! Чтобы не заметили! — наставляла матушка Лицю.

— Небось, не впервой, — усмехнулся Ли Дашань.

Втроём они поспешили к дому Ся Е, быстро перетащили мясо в дом Ли Дашань, где его всей семьёй и засолили. Весило оно около ста восьмидесяти с лишним цзиней. Ся Е оставила себе лишь несколько кусков, чтобы потом потушить.

Воспользовавшись моментом, Ся Е спросила Ли Дашаня:

— Дядя Дашань, в следующий раз, когда в посёлок поедете, меня захватите, а? Дома вообще ничего нет, надо докупить.

Ли Дашань подумал и ответил:

— Подожди, когда в коммуне ярмарка откроется. Сначала на ярмарку сходим, посмотрим, что можно обменять. А это кабанье мясо я в уезде, на руднике, постараюсь побольше талонов на него выменять.

Услышав про талоны, у Ся Е глаза загорелись:

— Дядя Дашань, какие талоны достанутся — все мне по одному прихватите, а? Я про эти ваши талоны сколько раз слышала, а ни разу в глаза не видела!

Ли Дашань в ответ сказал:

— Ладно, что смогу выменять — всё тебе принесу. Даже если самим не пригодится, потом на талоны что-нибудь другое выменяем.

Сказав это, Ли Дашань с семьёй отправились домой. Ся Е же, помечтав о талонах, вернулась в комнату к матушке Ся и спросила:

— Матушка, а у нас какие-нибудь талоны есть?

— Талоны? Раньше, до раздела семьи, все твоя бабушка хранила, у нас никаких талонов нет. Разве что в прошлый раз дядя Дашань дал один промышленный талон да три льяна талона на масло. Промышленный талон велел копить, авось наберётся на большой железный котёл!

— Промышленный талон? Талон на масло? Матушка, можно мне их на ночь посмотреть? Завтра же верну! Полюбуюсь! Я ведь талонов никаких и в глаза не видела! — с сияющими глазами упрашивала Ся Е, внутренне ликуя.

Матушка Ся, глядя на её полное ожидания личико, не смогла отказать:

— Ладно, посмотри. Только ночью не помни! Завтра обязательно отдай!

С этими словами матушка Ся достала свою маленькую шкатулку-сокровищницу, вынула оттуда завернутые в несколько слоёв тряпиц два талона. Верхний был с надписью «Промышленный талон». Она бережно протянула их Ся Е.

— Городским рабочим за каждые двадцать юаней зарплаты один такой талон выдают, — повторила она наставления. — В основном один рабочий — один талон в месяц. Дядя Дашань говорил, в кооперативе много чего на него купить можно, копить их трудно. Возьми, посмотри, завтра утром отдашь! А нижний — талон на масло, его тоже нелегко достать, на один такой пять цзиней зерна высшего сорта выдают!

Ся Е поспешно приняла талоны и ответила:

— Не волнуйся, матушка, завтра, как проснусь, сразу принесу! Пойду в комнату, полюбуюсь!

С этими словами она побежала в восточный флигель.

Едва войдя в свою комнату, Ся Е тут же отправила талоны в пространство и мысленно затараторила:

— Сяо Бай, Сяо Бай, работа есть! Видишь тот промышленный талон? Видишь талон на масло? Тебе поручаю, побольше, хорошо!

Сяо Бай, увидев промышленный талон и талон на масло, тоже обрадовался. В конце концов, в эту эпоху, чтобы хорошо жить, различные талоны были необходимы. Особенно широко использовался промышленный талон: на него можно было купить железные котлы, тазы, термосы и многое другое. Талон на масло был ещё дефицитнее. Сяо Бай с восторгом принялся копировать их пачками, создавая сотни и тысячи штук.

Увидев, что промышленных талонов и талонов на масло уже примерно на целый ящик, Ся Е поспешила остановить его:

— Не надо так много! Оставь образец, будем копировать по мере надобности. Ты же не сделал их все одинаковыми?

Сяо Бай закатил глаза:

— Как можно? Они все из одной серии, при проверке все настоящие окажутся. Не волнуйся, это я просто с первого раза немного перестарался, разошёлся, хе-хе! Ты тоже старайся побольше талонов раздобыть, я тебе жизнь устрою комфортную, а ты мне побольше энергии копи, чтобы я поскорее все силы восстановил... — самодовольно провозгласил Сяо Бай.

Ся Е возвела глаза к небу:

— Ясно, значит, я — аккумулятор. Будь спокоен!

Затем она взглянула на промышленный талон и пробормотала: «Моему железному котлу быть». Взглянула на талон на масло и добавила: «Моей жарке, моей вкусятине...»

На следующее утро матушка Ся забрала талоны у Ся Е. Та ничего не сказала, отдала охотно и с радостным лицом. Хорошо ещё, что знала, что нужно сдерживаться, а то сгоряча могла бы и горсть матушке сунуть!

24 июля в коммуне открылась большая ярмарка на стыке Седьмой и Шестой бригад. Жители деревни Чаншань из Восьмой бригады тащились туда на тележках или, если повезёт, ехали на повозке Ли Дашань. Но место на повозке нужно было бронировать заранее и доплачивать пять фэней. Ся Е с матушкой Ся, благодаря хорошим отношениям с семьёй Дашань, уже давно были устроены на свои места. Остальные места разбирали по принципу «кто первый пришёл».

Раньше, если бы матушка Ся осмелилась куда-то выехать на телеге, старушка Ся затравила бы

её до смерти. Так что можно сказать, это была первая ярмарка в жизни Ся Е и матушки Ся с самого рождения Ся Е. Раньше не было ни времени, ни денег. В этот раз Ли Дая и Чжао Тяньэр из семьи Ся тоже собирались на ярмарку, но пришли поздно, и мест на повозке Ли Дашань уже не осталось. Увидев Ся Е и матушку Ся, Чжао Тяньэр глазками хитро повертела, подошла и сладким голоском проговорила:

— Здравствуйте, невестка! Здравствуй, Ночка! На ярмарку собрались? А пешком-то далековато, можно я прижмусь к вам? Мы ведь одна семья, правда?

Матушка Ся посмотрела на неё и отвернулась, не сказав ни слова. Ся Е уставилась на неё прямо, тоже не издав ни звука. Чжао Тяньэр, встретившись с её взглядом, сразу сдулась:

— Я пошутила! Тут и так тесно, куда уж нам сесть. Я со старшей невесткой пешком пойду. Ну, я тогда пошла вперёд!

<http://bllate.org/book/15491/1373683>